Сарутоби молча читал официальное прошение, которое два его советника подали ему от имени гражданского совета. Митокадо Хомура и Утатане Кохару были в его собственной команде генинов, когда он только стал шиноби, и оба были очень дороги ему как друзья и доверенные советники. Однако они оба были гораздо более воинственными, чем он, и в результате с годами начали конфликтовать по многим вопросам. Хомура пользовался большим влиянием среди шиноби, проведя гораздо больше времени в качестве джонина, чем любой из его товарищей по команде, и долгое время возглавлял АНБУ. Кохару сравнительно рано ушла в отставку и начала карьеру политика, завоевав авторитет в гражданском совете и став его представителем в делах Хокаге и шиноби.

Оба имели серьезный политический капитал, и ему как никогда хотелось, чтобы его положение Хокаге позволило ему сказать всему совету, как выразилась одна из его учениц Цунаде все эти годы назад, "поцеловать его морщинистую задницу".

Увы, о подобном и речи быть не могло, и предложение, которое они выдвинули, впервые за много лет его разочарование в Совете грозило перерасти в настоящий гнев.

- Что это значит?

Оба советника обменялись взглядами. Прошло уже несколько лет с тех пор, как Сарутоби искренне позволял своему гневу выплескиваться в поведении, которое он демонстрировал им самим и широкой публике, и они почти забыли, насколько грозным мог быть стареющий Хокаге, когда он был таким, как на поле боя, так и в политике.

- Пожалуйста, поймите. - начал Хомура, его голос был более жестким и сдержанным, чем обычно. - Это произошло не по нашей вине. И Кохару, и я пытались отговорить совет от того, чтобы вы отнеслись к этому и воздержались от этих действий. Несмотря на наши многолетние разногласия по поводу того, как обращаться с Узумаки-сан из-за его... уникальных обстоятельств, у нас нет никаких проблем с ребенком. Наша вера в печать Йондайме так же тверда, как и ваша. Но гражданская сторона почти единодушно поддержала петицию, и несколько ключевых фигур среди шиноби теперь вовлечены в процесс. Петиция имеет слишком большой вес, чтобы даже вы могли отмахнуться от нее.

Взгляд на имена в петиции уже подтвердил этот факт для Сарутоби. Несколько видных представителей главной ветви Хъюга, несколько высокопоставленных АНБУ и несколько членов некоторых важных кланов деревни.

- Мы считаем... что Данзо может быть организатором этого. - На этот раз заговорила Кохару, ее слова вызвали тихое проклятие со стороны Сандайме.

Прошение было простым.

Это было прошение о том, чтобы Сарутоби заставил Узумаки Наруто согласиться на усыновление одной из главных семей деревни, чтобы ограничить его передвижение, поставить его под постоянную охрану и держать его в пределах деревни.

В качестве опекуна был выбран Шимура Данзо. Этот человек был его другом и ярым соперником за пост Хокаге в молодости. Однако со временем мотивы Данзо становились все более подозрительными. Когда-то он командовал своим личным отрядом черных операций, и Сарутоби подозревал, что до сих пор им командует; не говоря уже о слухах о связях с Орочимару и их участии во многих несанкционированных убийствах и миссиях на протяжении многих лет.

Однако в последние годы стали распространяться более неприятные слухи. Такие слова, как "переворот" и "восстание", все чаще попадали в его разведку. Сарутоби опасался, что Данзо стал внутренним врагом. И теперь он хотел попытаться использовать Наруто, точнее, ту силу, которой он обладал. Взять его к себе, обучить и внушить, выпустить на свободу и захватить власть; по крайней мере, такова была теория.

Разумеется, Сарутоби не мог просто отказаться что-либо делать. Гражданский совет мог сделать жизнь Наруто невероятно трудной, отказывая ему в доступе к магазинам, учреждениям и банковским услугам, выселяя его из домов. Поддержка некоторых выдающихся шиноби означала, что шансы на продвижение по службе и работу над некоторыми важными и влияющими на карьеру миссиями могли быть ограничены. Ведь не только Хокаге занимались подобными вещами. Назначение миссий для многотысячного отряда шиноби означало, что такие задачи были делегированы.

Полевые повышения, назначение ниндзя на карьерные и репутационно важные дипломатические миссии, среди прочего, осуществлялись шиноби, которые, хотя и были выбраны им самим, не были вне его влияния.

Короче говоря, жизнь Наруто потенциально могла стать очень сложной, очень быстро. Ему даже не обязательно было находиться в деревне. Опасность заключалась в том, что, если дать время разобраться с политикой деревни, гражданский совет мог передать опеку над Наруто Данзо без разрешения Сарутоби, поскольку технически это не было делом шиноби, что было бы катастрофой.

У Сарутоби оставался один выход, который он надеялся отложить до тех пор, пока опасность, связанная с экзаменами чунинов, не минует. Раскрыть наследие мальчика и позволить ему занять место главы клана Узумаки. Наруто уже показал себя достаточно ответственным, чтобы справиться с ситуацией, и более чем достаточно зрелым, чтобы проявить достаточную сдержанность, получив полный доступ к некоторым... нестабильным идеям своего отца.

Это не помешает людям добиваться опекунства в поисках престижа, но это лишит поддержки петицию и позицию Данзо как главного кандидата, поскольку другие семьи решат побороться за него.

По сути, это маневр "разделяй и властвуй". Разделить поддержку Данзо на легко игнорируемые фракции. В итоге, когда деревня откроет ворота для экзамена на чунина, Наруто станет приоритетной мишенью для всех желающих.

В конце концов, решение будет за Наруто, было бы неправильно, если бы Сарутоби раскрыл все, не дав Наруто возможности выбрать свою судьбу. Хокаге придется применить политическую силу и тянуть время до возвращения блондина.

- К счастью, есть законы и обстоятельства, которые касаются Наруто и которые обходят даже волю соответствующих советов. Сейчас он на задании, и вернется только через несколько дней. - Сарутоби начал, его глаза сузились, не обращая внимания на конкретного врага, на коварную природу этой попытки подменить его власть Хокаге и обречь одного из его шиноби на службу под началом такого человека, как Данзо. - Пока он не вернется, совершенно необходимо, чтобы мы не позволили Совету и Данзо форсировать этот вопрос. Я не могу сказать больше, но есть информация, в которую посвящен только я и еще несколько человек, что означает, что этому нельзя позволить случиться.

Два отставных шиноби перед ним обменялись взглядами, ведя некий молчаливый диалог между собой, что возможно только благодаря командной работе, отточенной многими годами сражений бок о бок.

- Сарутоби, мой старый друг, ты знаешь, что мы тебе доверяем. - Хомура говорил теплым, дружеским голосом, как бы поддерживая его слова, но именно Кохару продолжила то, на чем остановился ее друг по команде.

- Эти обстоятельства Сарутоби, конечно же, относятся к родителям мальчика.

Это был не вопрос, и, если возможно, атмосфера в комнате сгустилась еще больше, так как пронзительный взгляд Хокаге был обращен к самим советникам.

- Как давно вы знаете - и как?

- Хотелось бы сказать, что мы знали давно, учитывая, насколько очевидным кажется это, когда смотришь на мальчика задним числом, но мы начали подозревать только после предательства чунина Мизуки. Достижения Узумаки-сан, о которых он сообщил той ночью, изменили наши... предубеждения относительно мальчика, его талантов и ценности. Как только мы смогли заглянуть за пределы этих представлений, как, я думаю, хотел сказать господин Хатаке, его родство стало довольно очевидным для нас обоих.

Говорила Кохару, ее тон был суров и тверд, как всегда; однако Сарутоби, знавший эту женщину не один десяток лет, легко уловил тонкий намек на сожаление и извинение, окрасивший ее слова. Он не нашел в них неискренности и презрения к Наруто, которое она испытывала еще полгода назад.

- Вы понимаете уровень секретности, стоящий за этим, и последствия раскрытия этой информации? - Получив подтверждение от двух своих советников, Сарутоби продолжил. - Сам Наруто в курсе, и мы обсуждали варианты раскрытия его наследия. Учитывая все происходящее, я решил повременить с этим до окончания экзаменов на чунина, но если Данзо хочет навязать нам свою волю, мы сделаем это сразу же, как только он появится в деревне.

- Его положение наследника Намикадзе не позволит ему так легко обойти совет, поскольку он является второстепенным кланом, который имеет очень мало влияния в деревне. С другой стороны, клан Узумаки владеет достаточным количеством предприятий в деревне. Те, кто находится под покровительством Узумаки, не смогут рисковать потерять поддержку Наруто, что сделает невозможным оказать на Наруто достаточное давление, чтобы он согласился на опекунство. Мы раскроем его наследие и заставим его принять место главы кланов Намикадзе и Узумаки.

В частном порядке Сарутоби не считал возможным подвергнуть Наруто такому давлению, чтобы тот согласился перейти под чью-то опеку. Если бы его выселили - он разбил бы палатку, запретил бы ему покупать еду - он охотился бы и добывал корм, не допустил бы его к банковским операциям - он нашел бы другой способ сохранить свое имущество. Однако, как Хокаге, он не мог позволить, чтобы с одним из его ниндзя обращались подобным образом; мало того, отказ мальчику в дипломатически важных миссиях помешал бы ему создать репутацию среди политически важных фигур элементальных наций, что было жизненно важно для того, кто хотел стать Каге - то, на что, по мнению нынешнего обладателя этой должности, Наруто был способен.

- Мы будем тянуть с советом столько, сколько сможем, Хирузен, даю слово.

http://tl.rulate.ru/book/40002/1608206